Стоя перед стиральной машиной, Тимоти подумал, что эта работа не так уж и плоха, поскольку стиральная машина делает почти всю работу сама.

Мальчику просто нужно было положить порошок и быть осторожным, чтобы не смешать белую и цветную одежду.

- Ты отлично справляешься, милая!

Сказала Сьюзен.

- Теперь нам просто нужно позаботиться о деликатных вещах.

- Не проблема, я могу положить их в машину через минуту.

- О нет! Эти вещи называются деликатными не просто так. На этот раз никакой машины.

- Что же мне тогда делать?

- Тебе придется стирать их вручную.

Сьюзен взяла один из своих кружевных лифчиков и показала мальчику, как он должен его стирать.

- Видишь? - спросила она. - Ты должна быть нежной, иначе испортишь такую одежду. Не спешить... Просто потри, как будто ласкаешь любимого человека. Хочешь попробовать?

- О... Хорошо, - сказал Тимоти, не совсем уверенный в этом.

- Можешь начать вот с этого, - женщина протянула ему розовые кружевные трусики.

- МММ... Сьюзен...- пробормотал мальчик, чувствуя себя неловко. - Но это же твои трусики, не так ли?

- Ты уверена, что я должен это сделать... - смутившись добавил он.

- Расслабься, милая.

- Мои трусики тебя не укусят.

- Просто почувствуй материал.

- Разве он не мягкий и приятный на ощупь?

(ИЛЛЮСТРАЦИЯ)

-Да-да, - смущенно признался Тимоти.

Это был первый раз, когда он прикасался к таким вещам.

Женское нижнее белье (правда, на нем были трусики, но только простые хлопчатобумажные), и он не мог этого отрицать, они на ощупь просто удивительны.

Он надеялся, что его первый контакт с бельем будет совсем другим.

Может быть, через год в момент близости с Кэтрин, раздевание девушки...

Да, это было бы так круто...

Однако, вместо этого, его первый опыт с кружевными трусиками происходил в прачечной своего дома, где он стирает белье своей мачехи, одетый как неженка!

Мысли о Кэтрин снова наполнили Тимоти грустью и злостью.

В тот же вечер Сьюзен убедила мальчика, что свидание с Кэтрин было бы не хорошей идеей, по крайней мере сейчас, она также сказала ему, чтобы он немедленно отменил свидание, не теряя времени.

Тимоти сказал, что лучше подождет до следующего дня и поговорит с Кэтрин лично, но Сьюзен сказала, что это плохая идея, потому что он может потерять самообладание в присутствии девушки.

Затем он написал ей, что не сможет встретиться с ней в субботу, потому что ему нужно решить некоторые вопросы.

Девушка сказала, что все в порядке и что в будущем они могли бы устроить что-нибудь еще, но Тимоти был уверен, что она была разочарована.

- Отлично, Тимми!

Воскликнула Сьюзен, когда мальчик закончил стирать ее белье.

- Ты проделала потрясающую работу!

- А теперь посмотрим, как ты справишься с этой ночной рубашкой, - добавила она, протягивая ему белую шелковую ночную рубашку.

Тимоти взял вещь, еще раз поразившись тому, какая она мягкая...

Такая же мягкая, как чулки, которые он носил.

Да, как бы Тимоти ни старался отрицать это, он продолжал чувствовать дрожь в течение всего дня, когда его ноги терлись друг о друга, и каждый раз ему приходилось сдерживать вздох....

-Тебе это нравится, да? - спросила Сьюзен с озорной улыбкой, словно читая мысли мальчика.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, Сьюзен! - ответил Тимоти.

- Ха! Кого ты пытаешься обмануть, глупышка? Я вижу правду, написанную на твоем лице. Вот что я тебе скажу. Раз тебе так нравится, можешь оставить себе эту ночнушку. Теперь она твоя!

- Что?! Но Сьюзен, я не хочу...

- Прекрати сейчас же, юная леди.

- Ты не можешь отказаться от подарка, это было бы грубо!

"Как скажешь", - раздраженно подумал Тимоти. - "Я все равно никогда ее не надену. Так что какая разница..."

Следующие два часа мальчик провел за ручной стиркой не только белья, но и шелковых блузок, юбок и платьев.

Как и следовало ожидать, работа оказалась медленной и кропотливой.

И все это время ему приходилось слушать, как Сьюзен указывала на разницу в каждой вещи и на то, как правильно их носить, чтобы хорошо выглядеть.

Тимоти обратил на это внимание только потому, что знал, что такая информация, если она будет представлена в нужное время, приведет отца в бешенство.

Когда стирка была закончена, Сьюзен сказала, что теперь Тимоти нужно повесить одежду на

веревку.

- Отлично, - сказал мальчик. - Но мне нужно переодеться, прежде чем выходить на улицу!

- Не понимаю, зачем это нужно, дорогая. Ты и так выглядишь потрясающе.

- Но Сьюзен! Что, если кто-то...

Прежде чем он успел закончить фразу, мачеха уже вручила ему большую корзину, полную выстиранного белья, и вытолкала его из дома на задний двор.

- Не торопись и повесь все аккуратно, милая, - сказала Сьюзен. - Если какой-нибудь предмет упадет с бельевой веревки, тебе придется стирать его снова, а ты ведь этого не хочешь, правда?

Она закончила, захлопнув дверь перед носом мальчика.

Тимоти на мгновение застыл.

Он знал, что задний двор не виден с улицы, но что, если какой-нибудь сосед заметит его из окна?

Он не мог поверить, что носит женскую одежду вне дома.

Это было воплощение самого страшного кошмара любого мальчишки!

Он быстро подошел к бельевой веревке (или настолько быстро, насколько позволяли его высокие каблуки), чувствуя легкий ветерок между ног.

Это было так странно-носить платье на улице...

Каждую секунду он боялся, что кто-нибудь в любой момент поднимется и назовет его уродом! Педиком!

Однако, когда он начал развешивать белье, ему удалось немного расслабиться.

Половина одежды уже висела на веревке, и никто его не видел.

Он искренне верил, что теперь сможет закончить дело без каких-либо происшествий.

Но потом, произошло то, что напугало его до смерти...

<http://erolate.com/book/938/22283>